

На правах рукописи

ВИДЖАЯ ВАХЬЮ

**РОМАН-ЭПОПЕЯ А.С. НОВИКОВА-ПРИБОЯ «ЦУСИМА» В
КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ
О РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ**

специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва – 2017

Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Московский педагогический государственный университет» на кафедре
русской литературы Института филологии

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

доктор филологических наук, профессор
Минералова Ирина Георгиевна

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

Дмитриевская Лидия Николаевна,
доктор филологических наук,
ФГБОУ ВО «Литературный институт имени А.М.
Горького» (г. Москва), кафедра русской классической
литературы и славистики, доцент кафедры

Дворяшин Юрий Александрович,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБУН Институт мировой литературы им. А.М.
Горького Российской академии наук (г. Москва),
отдел новейшей русской литературы и литературы
русского зарубежья, ведущий научный сотрудник

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»

Защита состоится 15 мая 2017 г. в 16:00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.154.15 на базе ФГБОУ ВО «Московский
педагогический государственный университет» по адресу: 119991, г. Москва,
ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, ауд. 304.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» по
адресу: 119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1 и на
официальном сайте университета <http://мпгу.рф/>.

Автореферат диссертации разослан « _____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шарьяфетдинов Рамиль Хайдарович

Современная филологическая наука, отвечая на запросы общественной и политической жизни, культуры и литературы проявляет высокий интерес к истории России, запечатленной в различных художественных и документально-художественных формах. Этот интерес тем очевидней, чем больше создается в искусстве (литературе, в частности) произведений, стремящихся к изображению правды жизни и правды истории, или же к переписыванию истории в угоду каким бы то ни было историко-культурным или политическим интересам.

Историческая тема в определении ценностной парадигмы всякого культурного пространства важна, ее решения в художественно-автобиографических произведениях особенно актуальны, поскольку рассказывают о судьбоносных событиях от лица очевидца, а всякому человеку, выстраивающему личностно-социальное, культурно-идеологическое пространство, принципиально важно постигать историю, что называется, из первых уст.

Размышления о советской исторической прозе заслуживают особого внимания, потому что она, как и советская литература, с энтузиазмом, достойным лучшего применения, шельмуется и искажается в угоду политической конъюнктуре. При этом советская русская литература дала непревзойденные образцы художественной исторической прозы, получившей мировое признание. Назовем те, что создавались в 1920-1930-е годы: особенно активно проблему личности и народа в истории, становления личности в драматических ее коллизиях исследуют М.А. Шолохов в «Тихом Доне», К. Федин в «Городах и годах», А.С. Серафимович в «Железном потоке», Н.А. Островский в «Как закалялась сталь», А.С. Макаренко в «Педагогической поэме», А.Н. Толстой «Хождение по мукам», А.П. Гайдар в «Школе» и др. Исторические события и исторические личности более отдаленного времени осмыслены советскими прозаиками: А. Чапыгиным в романе «Степан Разин»; В.Я. Шишковым в романе «Емельян Пугачев», О. Форш в романе «Одеты камнем», Ю. Тыняновым, др.

Степень изученности проблемы

Исследовательский филологический интерес, когда речь идет о корпусе произведений с доминантно выраженным изображением исторических событий, касается различных аспектов проблемы: *историческому сознанию в литературе* посвящена докторская диссертация Л.А. Трубиной¹, но и целый ряд ее важных публикаций, *изображению различных событий отечественной истории*², причем исследования историков опираются в своих доводах и

¹ Трубина Л.А. Историческое сознание в русской литературе первой трети XX века: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. М., 1999. 328 с. Трубина Л.А. Русский человек на «сквозняке» истории: Историческое сознание в русской литературе первой трети XX в. Типология. Поэтика. (Монография). М.: Прометей, 1999. 124 с.; Трубина Л.А. «Война — это горькая штука...». Военная тема в творчестве Константина Михайловича Симонова // Литература в школе. 2010. №4. С. 2-7.

² Кдырбаева Б.А. История и личность в творчестве писателей 20-30-х годов XX в. (А. Толстой, М. Алданов, В. Набоков, Е. Замятин): дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. М., 1996. 354 с.; Фоминых Т.Н. Первая мировая война в русской прозе 1920-1930-х годов: Историософия и поэтика: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. М., 1998. 383 с.; Дружба О.В. Великая Отечественная война в историческом сознании советского и постсоветского общества: дис. ... д-ра истор. наук. Ростов-на-Дону, 2000.

доказательной базе на образцы русской советской прозы и поэзии. Внимание к вопросам истории в русской советской литературе всегда было значительным¹, однако вопросам исторического сознания посвящен труд Л.А. Трубиной. В современных историко-литературных исследованиях, изучающих прозу 1900-1910 гг., практически отсутствует анализ малой прозы А.С. Новикова-Прибоя. В трудах, посвященных литературному процессу 1920-х-1930-х гг., эпопея А.С. Новикова-Прибоя или не упоминается, либо упоминается вскользь². При этом было бы ошибкой утверждать, что огромный труд писателя не подвергался внимательному изучению.

Как правило, к наследию писателя обращаются историки³, не монографически изучающие эпопею, а использующие произведение в качестве информационного и культурно-исторического материала о русско-японской войне, который позволяет подтвердить и обосновать собственно социально-исторические и историко-культурные позиции авторов. Среди этих работ есть работы лингвистов, посвященные частным вопросам лексики и синтаксиса, в которых легко увидеть речевой живой материал, в перечне писателей, принадлежащих к литературному времени 1920-х-1930-х гг., упоминается и А.С. Новиков-Прибой. Участь наследия писателя напоминает судьбу другого его старшего современника, тоже посвятившего свой талант художественному постижению истории России — С.Н. Сергеева-Ценского.

Очевидно, что положение в изучении названных писателей не было таковым всегда. В 1960-е-1970-е гг. был защищен ряд диссертаций, в частности, в МГПИ им. В.И. Ленина: «Положительный герой в творчестве А.С. Новикова-Прибоя» Е.Ф. Щербаковой⁴ в 1963 г., «Романы С.Н. Сергеева-Ценского о Первой мировой войне (проблематика и поэтика)» Л.И. Чернявской⁵ в 1970 г. Настоящая работа, таким образом, продолжает исследовательскую традицию научных школ МПГУ, которая, как видим, не прерывалась. При этом доминантное внимание филологов к творчеству А.С. Новикова-Прибоя

¹ Петров С.М. Советский исторический роман / С.М. Петров. — М.: Советский писатель, 1958. — 483 с.; Андреев Ю.А. Русский советский исторический роман 20-30-х годов / Ю.А. Андреев. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. — 167 с.; Ершов Л.Ф. Русский советский роман: национальные традиции и новаторство / Л.Ф. Ершов. — Л.: Наука, 1967. — 340 с.; Пауткин А. И. Советский исторический роман (в русской литературе) / А.И. Пауткин. — М.: Знание, 1970. — 111 с.; Оскоцкий В.Д. Роман и история. (Традиции и новаторство советского исторического романа) / В.Д. Оскоцкий. — М.: Художественная литература, 1980. — 384 с.

² Удонова З.В. Основные этапы развития советского исторического романа / З.В. Удонова. — М., 1961. — 49с. — С. 41-43.

³ Орлова Н.М. Функционирование морской лексики в тексте художественной литературы (XIX-XX вв.): дисс. ...канд. филол. наук. М., 1984. 207 с.; Бухараев Я.В. Военно-морское дело России конца XIX - начала XX веков: дис. ... канд. истор. наук. Новокузнецк, 2000. 286 с.; Коржов А.С. Русский офицер в прозе первой трети XX века: типология и поэтика характера: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Тамбов, 2005. 152 с.; Елизаров М.А. Левый экстремизм на флоте в период революции 1917 года и гражданской войны: февраль 1917 - март 1921 гг.: дис. ... д-ра истор. наук. СПб., 2007. 578 с.; Гладкая Е.А. Русско-японская война в массовом сознании и общественной мысли русского общества в начале XX в.: дис. ... канд. истор. наук. Ставрополь, 2008. 219 с.; Гордина Е.Д. Роль исторического романа советских писателей в утверждении в массовом сознании официальной концепции отечественной истории в 1930-е - первой половине 1940-х годов: автореф. ... д-ра истор. наук. М., 2012. 44 с.

⁴ Щербакова Е.Ф. Положительный герой в творчестве А.С. Новикова-Прибоя: автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1963. 20 с.

⁵ Чернявская Л.И. Романы С.Н. Сергеева-Ценского о первой мировой войне (проблематика и поэтика): автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1970.

наиболее пристальным оказывается в 1950-1960-е гг.¹, эпизодически в 1970-1980-е.

1920-1930-е гг. в советской России отмечены чрезвычайно высоким стремлением писателей осмыслить факты истории. Особенного внимания тогда были удостоены и по справедливости события Первой мировой войны, Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны. Русско-японская война казалась уже событием менее значимым для истории Отечества, чем последовавшие за ней. Действительно, большинство значимых в художественно-документальном отношении произведений были написаны либо по ее горячим следам, либо спустя значительное время, то есть уже в конце 1940-х или позже, и победа советских солдат над японцами во Второй мировой получала уже двойной смысл: была воздана дань павшим десятилетиями раньше и восстановлен status quo на Дальнем Востоке.

В этом смысле труд А.С. Новикова-Прибоя по собиранию документальных материалов, их осмыслению, художественной «апробации» в малых литературных формах, а затем представление на суд читателей, является художественным исследованием роли русско-японской войны в истории России в начале XX века. В связи с этим роман-эпопея А.С. Новикова-Прибоя — произведение особого рода и по праву было отмечено премией второй степени в 1941 г. Глубокое изучение этого произведения, его места в истории русской литературы еще впереди.

Следует отметить, что у романа-эпопеи «Цусима» непростая литературная судьба. Периоды всенародной популярности, когда А.С. Новикова-Прибоя называли «вторым Станюковичем», «Айвазовским в литературе», «флагманом советской маринистики»², сменялись временем необоснованных обвинений в плагиате, искажении и неправильной трактовке реальных событий и требованиями даже переписать «Цусиму». Так, 22 декабря 1938 г. в газете «Красный флот» была опубликована разгромная статья И. Амурского, которая называлась: «Цусиму» надо переделать»³.

На неоднозначное отношение к новиковскому роману в 1930-е гг. также оказали влияние пренебрежительные характеристики Максима Горького, которые он раздавал в писательской среде. Такое отношение к боготворившему Горького писателю было инициировано «Литературной газетой», которая 16 января 1934 г. неверно опубликовала высказывание А.С. Новикова-Прибоя.

¹ Красильников В.А. Творческий путь А.С. Новикова-Прибоя: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1956. 17 с.; Красильников В.А. А.С. Новиков-Прибой: Жизнь и творчество. М., 1966. 316 с.; Плаксиенко А.И. "Цусима" А.С. Новикова-Прибоя: автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1954. 16 с.; Сазонова О.Т. Творческий путь А.С. Новикова-Прибоя: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Л., 1955. 15 с.; Ситникова О.И. "Цусима" А.С. Новикова-Прибоя и зарождение советского военно-исторического романа: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977. 21 с.; Чмыхалов Л.М. Исторический роман А.С. Новикова-Прибоя "Цусима": автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1953. 16 с.; Шевцов И. Морская судьба // Новиков-Прибой А.С. В бухте "Отрада": Рассказы. Одесса, 1988. С. 209-216; Щербина В. А.С. Новиков-Прибой (1877-1944): Критико-биографический очерк. М.: Советский писатель, 1951. 158 с.

² Анисарова Л.А. Новиков-Прибой. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 311.

³ Анисарова Л.А. Новиков-Прибой. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 265.

Впоследствии «Литературка» принесла извинения писателю, но «мнение» уже тиражировалось и создало у Горького предубеждение относительно романа¹.

Споры вокруг романа ведутся и в наше время. Писателя-мариниста обвиняют в «очернительстве» русского офицерства², неверной трактовке причин поражения русской армии в русско-японской войне.

Сегодня едва ли самым авторитетным и цитируемым оказывается мнение В. Казака, который в одном словарном абзаце без обиняков выносит А.С. Новикову-Прибою заключение: «В первой части «Цусимы» *правдиво показана повседневная служба на судне*, вторая часть представляет собой *некую смесь собственных наблюдений автора с компиляцией сообщений других участников битвы и разных материалов*. Недавние исследования (Westwood) показали, что в результате всё новых дополнений в *последующие издания были внесены изменения...* <...> Несмотря на то, что в языковом отношении морская проза Новикова-Прибоя довольно *непритязательна*, она являет собой *увлекательное чтение* и неоднократно переиздавалась»³ (курсив наш — В.В.).

Обратим внимание на характеристики, данные В. Казаком с явно негативным оттенком, хотя в работе над художественным произведением в принципе они наличествуют практически у каждого автора: правдивое описание жизни, обращение, как к собственным впечатлениям, так и к разного рода другим источникам, внесение изменений в первоначальные варианты (такие обвинения не выносятся ни М. Горькому, ни И.А. Бунину, чья работа над «Антоновскими яблоками» претерпела как минимум 6 редакций, ни уж Л.Н. Толстому с его многократным переписыванием целых романских глав).

Впрочем, какой «притязательностью» должна обладать документально-художественная или художественно-документальная проза, ставящая своей целью воспроизвести подлинных героев и подлинные события, изображающие трагический поход Второй русской эскадры на Дальний Восток? При этом завершающий пассаж статьи о том, что это «увлекательное чтение», уже теряет всякий смысл, поскольку все предыдущие характеристики нивелировали его.

Примерно такое же отношение наличествует и в литературоведческой среде, оно дополняется модными сегодня рассуждениями о том, что в романе используются воспоминания и материалы прямо и непосредственно не принадлежащие писателю с явным намеком, что воспользоваться воспоминаниями других в произведении «неприлично».

Своеобразным ответом на эти нападки стали публикации сына писателя — И.А. Новикова: «Придуманное в «Непридуманном»»⁴ (1988 г.) и «Если читать «Цусиму» без предубеждения»⁵ (1992 г.). О значении романа высказывался и писатель Н. Черкашин: «Это не просто роман, беллетристика... Это литературный памятник русским морякам, сложившим головы на Тихом

¹ Там же, с. 250.

² Семанов С. Русское офицерское сословие // Литературная Россия. 1992. 7 февраля.

³ Казак В. Лексикон русской литературы XX века — Lexikon der russischen Literatur ab 1917 [пер. с нем.]. М., 1996. С. 285.

⁴ Новиков И.А. Придуманное в «Непридуманном» // Молодая гвардия. 1988. № 12.

⁵ Новиков И.А. Если читать «Цусиму» без предубеждения // Литературная Россия. 1992. 23 октября.

океане. Это хроника небывалой морской трагедии, это реквием по обеим Тихоокеанским эскадрам, это, наконец, энциклопедия матросской жизни»¹.

Все это нельзя не учитывать, приступая к осмыслению стиля писателя и его места в истории русской литературы.

Роман-эпопея А.С. Новикова-Прибоя «Цусима» повествует о трагическом периоде российской истории, о русско-японской войне, которая стала толчком, запустившим те исторические механизмы, которые привели к масштабным событиям революций и гражданской распри, из которых великая Россия вышла к началу Великой Отечественной войны уже вновь Державой.

Творчество А.С. Новикова-Прибоя проливает свет и на историю Востока, Дальнего Востока, где Россия занимает свое особое место, и исследователю из Индонезии важен взгляд русского писателя на исторические события не только России, но именно Дальнего Востока.

Тема диссертационного исследования требует, с одной стороны, обратить внимание на то, как писатели — предшественники и современники А.С. Новикова-Прибоя изображали события русско-японской войны, а с другой — побуждает к рассмотрению особенностей художественных средств, используемых писателем и осознающем себя в русском историко-литературном пространстве, писателем, поставившем своей целью изучить причины русской катастрофы на Дальнем Востоке и постараться объяснить, как именно русско-японская война стала своеобразной миной замедленного действия для разворачивающейся за этой войной истории Российской империи.

Это обстоятельство побуждает сформулировать **цель исследования** следующим образом: определить способы формирования эпического содержания в романе А.С. Новикова-Прибоя, характер взаимодействия документального материала и художественного вымысла в произведении в сравнении с аналогичными явлениями в прозе о русско-японской войне у других прозаиков, указав на особенную роль синтеза документального и художественного начал, синтеза различных жанровых форм и жанров.

Цель диктует решение следующих **задач**:

— объяснить роль документальных форм в кристаллизации содержания романа-эпопеи;

— рассмотреть семантику заглавий произведений о русско-японской войне и семантику названия романа-эпопеи А.С. Новикова-Прибоя;

— охарактеризовать специфику повествования о русско-японской войне в романе А.С. Новикова-Прибоя в сравнении со стилем писателей-предшественников (В.В. Вересаев, В.И. Семенов, Л.А. Сулержицкий, Г.П. Эрастов);

— при сравнении представленных в работе произведений о русско-японской войне структурировать доминантные приемы создания образа трагедии и героя трагедии;

¹ Анисарова Л.А. Новиков-Прибой. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 306.

— выявить особенности создания образа героя в трагических жизненных обстоятельствах в произведениях писателей-современников А.С. Новикова-Прибоя и тех, кто пришел в литературу в 1960-1970-е гг. (И.А. Бунин, М. Горький, М. А. Шолохов, С.С. Смирнов, Б.Л. Васильев, др.).

Актуальность работы определяется необходимостью рассмотрения романа-эпопеи А.С. Новикова-Прибоя в историко-культурной ретроспективе с учетом современной духовно-нравственной и нравственно-эстетической системы ценностей, позволяющей оценить историко-литературную и художественную значимость труда писателя.

Таким образом, **материалом исследования** послужили следующие произведения: рассказы А.С. Новикова-Прибоя, его роман-эпопея «Цусима», повесть В.В. Вересаева «На японской войне», художественно-документальная повесть А.Л. Сулержицкого «Путь», повесть Г.П. Эрастова «Отступление», трилогия Семенова В.И. «Трагедия Цусимы», одну из частей которой он назвал «Расплата», другую — «Бой при Цусиме», третью — «Цена крови», которую он сам определял как литературно обработанный дневник очевидца, а также произведения о трагических событиях русской истории И.А. Бунина, Б.Л. Васильева, С.С. Смирнова, М.А. Шолохова, др.

Объект исследования — способы художественно-документального исследования событий русско-японской войны и их последствий для русской истории.

Предмет исследования — повествовательные и описательные формы в стиле романа-эпопеи А.С. Новикова-Прибоя «Цусима» в контексте стиля произведений с названной тематикой.

Методология и методы исследования

Базовым методом для исследования послужил семантический (семасиологический): П.Н. Сакулин¹, А.А. Потебня², Л.И. Тимофеев³, Ю.И. Минералов⁴ и др. ученые-филологи дали направление для изучения избранного документального и художественно-документального материала, побудив обратить внимание на различные аспекты материала и представив образцы применения его в исследованиях по истории русской литературы.

Должное внимание к вопросам стиля и поэтики позволило воспользоваться филологическим инструментарием, который адекватен материалу, предмету и объекту исследования.

Поскольку эпопея А.С. Новикова-Прибоя рассматривается в синхроническом и диахроническом аспекте, то сравнительно-исторический метод, глубоко и всесторонне разработанный и представленный в трудах

¹ Сакулин П.Н. Филология и культурология. М.: Высшая школа, 1990. 240 с.

² Потебня А.А. Мысль и язык. Харьков: Типография Адольфа Дарре. № 28, 1892. Потебня А.А. Теоретическая поэтика / Сост., вступ. Ст., коммент. А.Б. Муратова. М.: Высш. Шк., 1990. 344 с.

³ Тимофеев Л.И. Основы теории литературы. М., 1976. Тимофеев Л.И. По воле истории. М.: Просвещение, 1976. 548 с.

⁴ Минералов Ю.И. Теория художественной словесности. Поэтика и индивидуальность. М.: Издательство Литературного института им. А.М. Горького, 1997. 256 с.

Ф.И. Буслаева¹, А.Н. Веселовского², В.М. Жирмунского³, а также сравнительно-типологический, историко-функциональный методы позволяют быть насколько возможно объективными в осмыслении индивидуального стиля писателя и «стиля эпохи» (П.Н. Сакулин).

Положения, выносимые на защиту:

— документальный, фактический и фактографический материал, его отбор и образно-стилевое претворение спустя четверть века после произошедших событий позволили не только расставить идеологические акценты, но и многогранно отразить правду событий в понимании народа;

— сопоставление авторской позиции на происходящие события в «записках» В.В. Вересаева, повести Л.А. Сулержицкого «Путь» и А.С. Новикова-Прибоя дает возможность судить как об отдельных эпизодах «военной панорамы», так и о социально-нравственной тенденции, выявленной и художественно убедительно выписанной писателями — очевидцами и участниками событий русско-японской войны;

— определение роли синтеза жанров в «Цусиме» позволяет обоснованно судить о тех способах, которые использует автор в описании военного похода Второй эскадры к месту трагедии и которые формируют широкую жанрово-стилевую платформу романа-эпопеи;

— сравнение художественной интерпретации исторических трагических событий (не только русско-японской войны) в России в творчестве писателей-классиков XX века И.А. Бунина, М.А. Шолохова, Б.Л. Васильева и др. дают основания для понимания общих художественных приемов изображения трагедии Отечества и их преломлении авторской индивидуальностью при создании эпопеи.

Новизна исследования заключается в том, что впервые роман-эпопея А.С. Новикова-Прибоя рассмотрен как художественно-документальное явление, заслуживающее внимания филологов не только как свидетельство литературного процесса своего времени (1920-1930-е гг.), но и как значимая веха в осмыслении истории России и адекватных самой истории способов ее художественно-документального претворения, произведение эпического масштаба. Напоминание произведений других писателей, чье внимание привлекли события русско-японской войны и до А.С. Новикова-Прибоя, и после него, позволяет осмыслить историко-культурную панораму как гражданского, так и филологического внимания к постижению личности в истории и истории в становлении гражданского общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в практике преподавания курсов истории русской литературы и русского языка как иностранного, а также в переводе произведений А.С. Новикова-Прибоя на индонезийский язык и их

¹ Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. 1–2. СПб.: Д.Е. Кожанчиков, 1861; Буслаев Ф.И. О литературе: Исследования, статьи. Сост., вступ.ст. и примеч. Э.Л. Афанасьева. М.: Худож. лит., 1990.

² Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М., 2007. 646 с.

³ Жирмундский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Избр.тр. Л., Наука. 1979. 493 с.

использование в преподавании истории русской литературы в университетах Индонезии, и в постижении русского мира за рубежом.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в виде научных докладов на следующих научных конференциях: Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Б.Л. Васильева (Смоленск, 2014), Международной научно-практической конференции «Аркадий Гайдар и круг детского и юношеского чтения», посвященной 110-летию со дня рождения А.П. Гайдара» (Арзамас, 2014), Международной научно-практической конференции «Изучение творчества М.А. Шолохова на современном этапе: проблемы, концепции, подходы» (Вешенская, 2014), Международном форуме преподавателей русского языка и литературы стран СНГ и Европы (Брест, 2015), Международной научно-практической конференции «Национальный стиль русской литературной классики» (Москва, 2015), XIII Конгрессе МАПРЯЛ «Русский язык и литература в пространстве мировой культуры» (Гранада, 2015), Международной научной конференции «Творческое наследие И.А. Бунина в контексте современных гуманитарных исследований», посвященной 145-летию со дня рождения И.А. Бунина (Елец, 2015), XXXVII Международной научной конференции Горьковские чтения-2016 «М. Горький — художник и мыслитель» (Нижний Новгород, 2016).

Основные положения диссертации изложены в 11 научных публикациях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации

Диссертация состоит из Введения, Основной части, состоящей из 3 глав, разделенных на параграфы, Заключения, Списка литературы, Приложений. Общий объем диссертации — 197 страницы, список литературы насчитывает 200 наименований, приложения содержат иллюстративный материал общим объемом 29 страниц.

Основное содержание работы

Во *Введении* определяется выбор темы, представлен обзор литературы по теме исследования, указывается актуальность работы, ее цели и задачи, сформулирована методологическая база, материал, предмет, объект, определяются положения, выносимые на защиту. В соответствии с поставленными целями и задачами выстроен материал диссертации.

В *первой главе «Исторический документ и историческое повествование в романе-эпопее А.С. Новикова-Прибоя «Цусима»* даются определения и выделяются наиболее значимые формы и жанры, являющиеся документальными свидетельствами, участвующими в формировании метажанра романа-эпопеи. В *первом параграфе «Особенности реалистического письма А.С. Новикова-Прибоя в малой прозе: уроки М. Горького»* рассматриваются ранние произведения, которые показательны как образцы ученичества у М. Горького и одновременно демонстрируют индивидуальность

А.С. Новикова-Прибоя, вступающего в полемику с узнаваемыми «полотнами» учителя. В 1911 году А. Новиков написал рассказ «По-тёмному»¹, являющийся знаковым в его творческой биографии. М. Горький не только высоко оценил это произведение, но и помог напечатать в журнале «Современник». «Горький поставил меня на ноги. После учёбы у него я твёрдо и самостоятельно вошёл в литературу»², — эти слова, как никакие другие, характеризуют и учителя, и ученика. Вслед за названным рассказом будут написаны и опубликованы в периодике и другие, так что к 1914 году А.С. Новиков-Прибой подготовит сборник рассказов, но напечатан он будет лишь в 1917 г.

Талант А.С. Новикова-Прибоя — талант очеркиста, умеющего описывать то, что происходило в его реальной жизни. При этом «бывшее» облекается в формы, указывающие на глубокий психологизм, осознание традиции, владение языком и синтаксисом, выдает художника, способного найти свою собственную дорогу, не вступая в жесткую экспериментаторскую полемику с предшественниками. Так, рассказ «По-тёмному», состоящий из 10 маленьких главок, повествует о том, как человек, вынужденный переходить на нелегальное положение, отправляется в опасное путешествие в Англию. При этом мастерство описания портового города, психологии людей, их выразительных портретов напоминает рассказ М. Горького «Челкаш»³ (1894). У А.С. Новикова-Прибоя нет неоромантического конфликта, зато само предпринимаемое приключение — не авантюрная выдуманная история, а вполне себе реалистическое повествование, содержащее почти детективную интригу, лишь отчасти отсылающую к «Челкашу». Рассмотрение других рассказов А.С. Новикова-Прибоя «Подарок», «Книга», «Одобрённая крамола» позволяют увидеть и сходства в манере и свой собственный почерк молодого автора.

Во втором параграфе «Исторический документ и его роль в формировании содержания романа-эпопеи А.С. Новикова-Прибоя «Цусима»» вводятся понятия жанров, используемых автором в развитии содержательного плана эпопеи и частью в документально-художественной прозе о русско-японской войне, рассматриваемой в диссертации, такие как очерк различных модификаций, автобиография, хроника, военный поход, историческая панорама, различные типы портрета в жанрах словесной живописи, др.

Поскольку в диссертации исследуется роман-эпопея, базовым содержанием которой является история, в параграфе оговариваются необходимые для работы дефиниции. Проза об исторических событиях, оказавшихся чрезвычайно важными не только для какого-то определенного отрезка времени, а прямо или косвенно повлиявших на ход истории, исторический путь государства, о личностях, сыгравших особую роль в истории государства или мира, естественно, *базируется на исторических*

¹ Новиков-Прибой А.С. По-тёмному // Собрание сочинений: в 5 т. Том 1. М.: Правда, 1963. 425 с.

² Новиков-Прибой Алексей. События — Великие люди [Электронный ресурс] /А. Новиков-Прибой // Великие люди. Режим доступа: <http://velchel.ru/events/date/2759/aleksey-novikov-priboy>.

³ Горький М. Рассказы. М.: Моск. Рабочий, 1978.

*фактах*¹. При этом в исторической и источниковедческой науке за термином «документ»² закреплено четкое значение, а под «историческим документом» следует понимать письменные свидетельства, созданные человеком или обществом в процессе личной и общественной жизни, для удовлетворения текущих потребностей, в результате его экономической, политической, культурной и т.п. деятельности, т.е. те, что сами по себе являются как бы документом, подтверждающим историческое настоящее (настоящее по отношению ко времени создания документа)³. В этой связи под документальным повествованием понимается изложение событий в их последовательности в соответствии со свидетельствами различных видов.

Поскольку в различных обстоятельствах возникают дискуссии о том, что является историческим повествованием, на каких документах оно базируется и возможно ли создание исторического в основе своей произведения тогда, когда оно отражает «горячие», почти современные события в общественной жизни, необходимо сформулировать его «рабочее» определение. Так, Д.Д. Благой говорит, что исторический роман — «роман, действие которого разворачивается на фоне исторических событий»⁴. Поскольку теоретический и историко-литературный материал на эту тему чрезвычайно обширен, то определение академика Д.Д. Благого диссертант берет за основу и не претендует на отдельную и самостоятельную его теоретическую разработку, полагая, что «Цусима» А.С. Новикова-Прибоя — произведение, в котором сочетается несколько жанровых линий и определение «исторический» обрастает рядом дополнительных, формирующих внутреннюю форму целого, с другой стороны, определение, данное Д.Д. Благой соответствует условиям времени, в котором произведение А.С. Новикова-Прибоя создавалось.

Исторической является основа эпопеи нового времени. В.В. Кожин, давая определение эпопеи, указывает на следующее: «Для эпопеи характерна широкая, многогранная, даже всесторонняя картина мира, включающая и исторические события, и облик повседневности, и многоголосый человеческий хор, и глубокие раздумья над судьбами мира, и интимные переживания личности. Это, в частности, неизбежно определяет необычно большой объем произведения, чаще всего занимающего несколько томов (хотя, конечно, сам по

¹ Бутеев Д.В. Исторический роман в начале XX века: дисс. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2004. 185 с.; Крюков А.С. Поэтика исторической прозы Тацита: дисс. ... д-ра филол. наук. СПб., 2002. 331 с.; Малкина Ц.Я. Поэтика исторического романа. Проблема инварианта и типология жанра (на материале прозы XIX - нач. XX века: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2001. 216 с.; Николаев Д.Д. Русская проза 1920-х - 1930-х годов: авантюрная, фантастическая, историческая проза: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 688 с.; Сидоров А.В. Историческая проза Ю. Давыдова (1960-е - 2000-е гг.). Проблематика. Поэтика. Магнитогорск. 2009. 178 с.; Щедрина Н.М. Исторический роман в русской литературе последней трети XX века: пути развития, концепция личности, поэтика: дисс. ... докт. филол. наук. М., 1995. 379 с.

² Чеченков П.В. Документ и исторический источник: на перекрестке социально-гуманитарных наук // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2012. Вып. № 4. С. 36-45.

³ См. подробнее: Пушкирев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории М., 1975. 281 с.

⁴ Благой Д.Д. Исторический роман [Электронный ресурс] // Краткая литературная энциклопедия. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-3351.htm>. Дата обращения 10.10.2015.

себе объем не может быть признаком эпопеи)»¹. Совершенно очевидно, что всем этим признакам отвечает труд А.С. Новикова-Прибоя.

Третий параграф ««Записки» как форма художественно-документального повествования о русско-японской войне: Л.А. Сулержицкий «Путь», В.В. Вересаев «На Японской войне», Г.П. Эрастов «Отступление» и А.С. Новиков-Прибой «Цусима»» посвящен сопоставительному анализу произведений о русско-японской войне с выраженной формой «записок», «дневниковых записей» и выяснению специфики функционирования собственно «записок» и мистификации «записок», с одной стороны, как у Л.А. Сулержицкого, а с другой, — использование формы для внесения ее в жанр повести, например, как у Г.П. Эрастова.

В четвертом параграфе «Романы «Цусима» А.С. Новикова-Прибоя как русская трагедия и «Трагедия Цусимы» В.И. Семенова» рассматриваются особенности понимания феномена «трагедия» писателями-участниками русско-японской войны, офицера и матроса с различной идейной и мировоззренческой установкой на происходящее и свое место в трагических событиях. Делается вывод о том, что, несмотря на разницу социального статуса и роль, отводимую каждому в судьбе России, на различие взглядов на конкретные эпизоды войны вообще и Цусимского сражения, выводы о причинах поражения русской армии и русского флота схожи, но выражены в разных художественно-стилевых системах, поскольку В.И. Семенов — летописец русско-японской войны, издает свои произведения с 1906 по 1910 гг., тогда как А.С. Новиков-Прибой обращается к широкому историческому полотну спустя четверть века после трагических событий, имея перед собой и письменные воспоминания других, и документы, и уже сложившийся писательский опыт.

В конце главы приводятся *выводы*.

Во второй главе диссертации «Семантика названия романа-эпопеи А.С. Новикова-Прибоя «Цусима» в контексте названий произведений о русско-японской войне» приводятся в систему уже проведенные в предыдущих главах и параграфах разборы отдельных макро- и микрокомпонентов стиля А.С. Новикова-Прибоя в его соотнесенности с манерой других писателей. *В первом параграфе «Особенности именованя произведений о русско-японской войне»* сравнение именованя повестей и «записок» о русско-японской войне дает возможность выявить смыслообразующие доминанты произведений, печатавшихся в книжках горьковского издательства «Знание», и прозе других авторов. Объясняется специфика названия в произведениях, ставящих своей целью провести историко-художественное расследование, как у А.С. Новикова-Прибоя, или запечатлеть подвиг и жертву, принесенную народом в русско-японской войне, как это представлено в трилогии В.И. Семенова «Трагедия Цусимы».

¹ Кожин В.В. Эпопея // Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974. С.474-475. Ср.: Бахтин, М.М. Эпос и роман / М.М. Бахтин. СПб.: Азбука, 2000. 304 с.

Подступая к созданию эпопеи, обращаясь к воспоминаниям и мемуарным повествованиям других свидетелей и участников, учитывая опыт называния произведений другими, писатель выбирает самое точное название эпопеи — «Цусима», так что в названии эпопеи аккумулируются все уже упомянутые смыслы, но поверх их в рамках художественно-документального произведения оказались важны «эскизы», «записки», «наброски» и о пути, и о сражении, и о бесславном возвращении домой, то есть А.С. Новиков-Прибой дает своему произведению, несомненно, простое название, но, как видим, эта простота обманчива.

Во втором параграфе «Средства изображения сражения при Мукдене В.В. Вересаевым в записках «На японской войне» и боя при Цусиме в романе-эпопее А.С. Новикова-Прибоя «Цусима»» объясняется выбор художественно-выразительных средств для изображения событий русско-японской войны самим жизненным историческим материалом и мировоззренческими позициями авторов-повествователей. В.В. Вересаев, будучи военным врачом, описывает увиденное по пути к сражению под Мукденом, где русская армия потерпела поражение, наблюдая поведение начальства, организацию врачебного дела и поведение офицеров в предлагаемых обстоятельствах, он делает выводы о нравственном здоровье, как высшего руководства, так и масс в целом. А.С. Новиков-Прибой, изображая военный поход Второй русской эскадры на Дальний Восток имеет иные, чем В.В. Вересаев возможности для анализа как общих, так и частных вопросов состояния флота: ограниченное пространство эскадры и уж тем более корабля вынуждает и команду, и ее руководство находить адекватные воинскому уставу формы взаимодействия, преодоления сложностей быта, общего понимания, что исход дела зависит от единства команды.

В третьем параграфе «Кумулятивная роль синтеза жанров в формировании содержания эпопеи в романе-хронике А.С. Новикова-Прибоя «Цусима»» анализируются возможности синтеза различных жаров и жанровых форм (документальных и художественных) в создании содержания романа эпопеи, который у А.С. Новикова-Прибоя организуется синтезом жанров¹ хроники, документальными вставками, фрагментами подлинных личных воспоминаний, публицистичностью речи, обращенной к читателю, который не может не разделять точку зрения повествователя, предъявляющего обескураживающие факты лжи, произвола, лицемерия и вероломства власти, а также общим высоким гражданским тоном, который задается вступлением и стихотворно-песенным эпиграфом.

В завершении главы приводятся *выводы*.

Третья глава называется «Способы изображения военных событий и их участников в романе-эпопее А.С. Новикова-Прибоя «Цусима»: диахронический и синхронический аспект». Первый параграф «Реальные трагические события России в изображении И.А. Бунина и А.С. Новикова-Прибоя» посвящен выяснению отношения А.С. Новикова-Прибоя к разрушительным

¹ Минералова И.Г. Русская литература серебряного века. Поэтика символизма. М.: Флинта-Наука, 2011. 272 с.

общественным событиям, которые несла русско-японская война в сравнении с тем, как подобные события переживаются и изображаются в документально-художественной прозе И.А. Бунина, перерабатывающего свой дневник для издания «Окаянных дней». Такое сопоставление позволяет сделать вывод о том, что в подобных обстоятельствах важно не только то, к какой социальной среде автор принадлежит, а то, как ведется выборка документальных свидетельств для создания картины русской жизни в соответствующий период, и как эта «выборка» собственных впечатлений согласуется с названием. Обращается внимание на то, как документальные свидетельства благодаря субъективности в их отборе и образно-символическому названию из дневника как формы и жанра превращаются в художественное повествование.

Во втором параграфе «М.А. Шолохов и А.С. Новиков-Прибой о войнах, предшествующих революционным потрясениям в России» указывается на то, как писатели, обратившиеся к исторической проблематике, жившие в одну социально-историческую эпоху, оценивают и описывают события русско-японской войны («Цусима» А.С. Новикова-Прибоя) и первой мировой войны («Тихий Дон» М.А. Шолохова).

В третьем параграфе ««Очерки» русской трагедии в романе-эпопее А.С. Новикова-Прибоя «Цусима» и повести С.С. Смирнова «Брестская крепость»» анализируется «схожий» в историческом отношении жизненный материал — поражение русской армии в русско-японской войне и отношение к воевавшим на ней в российском обществе, с одной стороны, и героическая оборона павшей в первые дни Великой Отечественной войны Брестской крепости, и роль писателя в восстановлении исторической справедливости.

В четвертом параграфе «Русское офицерство в исторической прозе А.С. Новикова-Прибоя и Б.Л. Васильева» приводится анализ изображения русских офицеров писателями разных эпох на материале романов, посвященных истории России. Подробно рассматривается воссоздание портретов генерала Скобелева в романе Б.Л. Васильева «Скобелев, или Есть только миг» и адмирала Рожественского в эпопее А.С. Новикова-Прибоя. Исследуются причины, по которым с разной степенью критицизма оба автора стремятся к дегероизации образов, уже сложившихся в сознании потомков.

Завершают главу соответствующие *выводы*.

В *Заключении* диссертации делаются выводы, подводятся итоги исследования, намечается перспектива изучения художественно-документальной исторической прозы о войне вообще и русско-японской войне в частности.

А.С. Новиков-Прибой, воспринимающийся читателями и филологами как представитель социалистического реализма, сегодня как художник и свидетель русской трагедии на Дальнем Востоке позволяет лучше понять и стиль, которому он учился у М. Горького, и, в особенности, его обхождение с собственными воспоминаниями и воспоминаниями товарищей, с документами и другими историческими свидетельствами.

Именно изучение романа-эпопеи «Цусима» заставляет с вниманием прочесть повести В.В. Вересаева «На японской войне», Л.А. Сулержицкого «Путь», Г.П. Эрастова «Отступление», трилогию незаслуженно забытого писателя В.И. Семенова «Трагедия Цусимы» и увидеть стилевое родство, общую тенденцию в изображении исторических событий, теперь уже на более чем 110 лет отстоящие от нашего времени. С другой стороны, осмысление романа А.С. Новикова-Прибоя в контексте произведений, изображающих офицерство и рядовых матросов и солдат, или повествующих о трагических страницах в истории Родины и не касающихся событий русско-японской войны, дают возможность глубоко и всесторонне объяснить сходство и различие в индивидуальном стиле художников, обращающихся к изображению судьбоносных событий Российской истории.

Осмысление похода Второй русской эскадры Российского флота к месту трагедии вводит в художественный оборот планетарные масштабы, поскольку это почти кругосветный путь с Северо-Запада планеты Земля к ее Дальнему Востоку, а потому роман-эпопея заставляет прочесть произведение не только в системе координат «Россия», ее социально-философские и духовно-нравственные проблемы, а в системе координат «Человечество», «Мир», объясняя движущие силы, причины и следствия катастрофических событий, и ставя вопросы личностно-значимого и планетарного масштаба без художественных и художнических изысков, просто, глубоко, мотивированно.

Названные исследовательские подходы и развороты позволили не только проследить, как доминантно документальные жанры в конвергенции и синтезе дают новую художественную внутреннюю форму, что принципиально важно, но и показать роль автобиографического компонента, записок, описания военного похода, хроники, панорамы батальных сцен, др. жанровых форм и линий, которые в различных сочетаниях и взаимовлиянии формируют пространство эпопеи.

А.С. Новиков-Прибой, воспринимающийся читателями и филологами как представитель социалистического реализма с выраженной социологической и идеологической линией, сегодня как художник и свидетель русской трагедии на Дальнем Востоке позволяет лучше понять и стиль, которому он учился у Максима Горького, и особенности его обхождения с собственными воспоминаниями и воспоминаниями товарищей, с документами и другими историческими свидетельствами.

Наблюдения над особенностями именованного произведений о русско-японской войне или произведений о военных походах показывают, что название произведения напрямую отражает замысел автора, не всегда априори им раскрываемый: таковы названия «Путь» Л.А. Сулержицкого или «Отступление» Г.П. Эрастова, тогда как при всей внешней очевидности и смысловой маркированности, «записки» В.В. Вересаева «На японской войне» и «Цусима» А.С. Новикова-Прибоя не столь однозначны и «просты», как видится изначально.

Контекст, сравнение произведений разных авторов о русско-японской войне позволили увидеть, что в прямой зависимости от рода деятельности на войне зависит и стиль изложения увиденного: аналитический — у врача В.В. Вересаева, мизансценированный — у художника и режиссера Л.А. Сулержицкого, «разыгранный по ролям» — у актера Г.П. Эрастова, хроникальный и публицистически аргументированный — у В.И. Семенова, взвешенно-рассудительный, с использованием всего ресурса документальности в сочетании с должным уровнем художественности — у А.С. Новикова-Прибоя, бывшего матроса и писателя.

Исследование различных форм и способов предъявления исторического документа для создания панорамного исторического по своей сути и эпически многогранного художественного полотна приводит к выводу о том, что художественность его создается в значительной мере:

- выбором конкретного документального материала для описания и последовательностью изложения,
- характером публицистичности комментария исторического документа;
- мастерством воссоздания мемуарного материала средствами словесной батальной, монументальной и жанровой живописи,
- мастерским воссозданием панорамности событий и лиц в различных житейских, социально-нравственных, идеологических обстоятельствах,
- талантливым владением средствами художественного синтеза, над новым содержанием которого размышляли писатели-современники А.С. Новикова-Прибоя и использовали в произведениях с различной жанрово-стилевой доминантой.

Сочетание публицистичности в оценке событий, документальной достоверности и художественной правды в романе писателя делают его одновременно простым и многосоставным, полифоничным, тем, в котором услышан и голос отдельного человека, гражданина, и народа, и Родины.

Несомненно, трагедия Цусимы, изображенная писателем, состояла не в одном только факте поражения русской армии и флота. Война обнажила серьезные неполадки в функционировании государственной машины, общее падение нравственности. Изображение войны на суше и на море отличается, и это жизненное отличие влечет за собой и различный фактический материал, запечатленный писателями.

Более того, при всей объемности описываемых событий и лиц жанровый синтез в романе А.С. Новикова-Прибоя способствует формированию такой художественной динамической картины, в которой частная, личная история соположена истории народа, страны и мира в целом, который не мог не измениться, пережив небывалое потрясение на Востоке планеты. Это и дает право историкам литературы говорить о романе А.С. Новикова-Прибоя не только как об историческом романе, а о романе, вобравшем в себя жанровые черты автобиографического повествования, дневника, записок, путевого журнала о военном походе, исторического расследования, хроники, а также батального живописного полотна, жанровых зарисовок, различных типов

портретов, в том числе монументальных, парадных, которые формируют эпопейный масштаб и содержательную духовно-нравственную, художественно-документальную мотивированность изображаемого.

Характеризуя вклад А.С. Новикова-Прибоя в осмысление масштабных событий России и мира в XX веке, следует прибегнуть к следующей характеристике: «Отец его — Сила и, как богатырь былинный, эту силу отцовскую сын не растратил попусту: своим писательским мастерством после себя он оставил достойный след, прочно впечатанный в историю развития советской литературы.»¹ — писал прозаик Сергей Сартаков.

Предпринятый труд по осмыслению романа-эпопеи А.С. Новикова-Прибоя открывает новые возможности и перспективы изучения стиля советских писателей, незаслуженно оказавшихся в последние десятилетия на периферии филологического внимания, что позволит воссоздать объективную картину становления русской литературы в XX веке.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Виджая, Вахью. Семантика названия романа «Цусима» А.С. Новикова-Прибоя в контексте названий русских исторических романов конца 1920-х-начала 1930-х гг. / Вахью Виджая, И.Г. Минералова // Успехи современной науки (Modern Science Success). — 2016. — № 1. — С. 59-60 (0,3 п.л.), (авторство не разделено).

2. Виджая, Вахью. Роль синтеза жанров в формировании содержания эпопеи в романе-хронике А.С. Новикова-Прибоя «Цусима» / Вахью Виджая, И.Г. Минералова // Успехи современной науки (Modern Science Success). — 2016. — № 1. — С. 61-63 (0,4 п.л.), (авторство не разделено).

3. Виджая, Вахью. Средства изображения сражения при Мукдене В.В. Вересаевым в записках «На Японской войне» и боя при Цусиме в эпопее А.С. Новикова-Прибоя «Цусима» / Вахью Виджая, И.Г. Минералова // Русский язык за рубежом. — 2016. — № 1. — С. 40-41 (0,3 п.л.), (авторство не разделено).

Публикации в научных журналах и сборниках:

4. Виджая, Вахью. Русское офицерство в исторической прозе Б.Л. Васильева и А.С. Новикова-Прибоя / Вахью Виджая, И.Г. Минералова // Васильевские Чтения. Самое Точное Время. Исследования и материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Б.Л. Васильева ("Смоленский государственный университет" (СмолГУ) 22-23 мая 2014 года). Смоленск.: Изд-во СмолГУ 2014. — С. 117-123 (0,4 п.л.), (авторство не разделено).

5. Виджая, Вахью. М.А. Шолохов и А.С. Новиков-Прибой о войнах, предшествующих революционным потрясениям в России / Вахью Виджая, И.Г. Минералова // ВЁШЕНСКИЙ ВЕСТНИК № 14: международной научно-практической конференции: «Изучение творчества М.А. Шолохова на современном этапе: проблемы, концепции, подходы» («Шолоховские чтения-

¹ Сартаков С. Цит. по: Анисарова Л.А. Новиков-Прибой. Серия ЖЗЛ, М.: Молодая гвардия, 2012. 343с. С.333.

2014») и научных статей 10-12 сентября 2014 г. — Ростов-на-Дону.: ЗАО «Книга», 2014. — С. 106-111 (0,4 п.л.), (авторство не разделено).

6. Виджая, Вахью. Исторический документ и историческое повествование в кругу чтения молодежи (на материале романа-эпопеи А.С. Новикова-Прибоя «Цусима») / Вахью Виджая, И.Г. Минералова // Аркадий Гайдар и круг детского и юношеского чтения: материалы международной научно-практической конференции с Международным участием «Аркадий Гайдар и круг детского и юношеского чтения» посвященной 110-летию со дня рождения А.П. Гайдара» Арзамас, 22-24 октября 2014 г. — Арзамас: Изд-во Арзамасского филиала ННГУ, 2014. — С. 134-139 (0,4 п.л.), (авторство не разделено).

7. Виджая, Вахью. «Цусима» А.С. Новикова-Прибоя как русская трагедия / Вахью Виджая, И.Г. Минералова // XIII Конгресс МАПРЯЛ «Русский язык и литература в пространстве мировой культуры» Гранада 13-20 сентября 2015 г. — Изд-во МАПРЯЛ, 2015. — С. 121 (0,2 п.л.), (авторство не разделено).

8. Виджая, Вахью. Реальные трагические события России в изображении И.А. Бунина и А.С. Новикова-Прибоя / Вахью Виджая, И.Г. Минералова // Творческое наследие И.А. Бунина в контексте современных гуманитарных исследований: сборник научных трудов. — Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 21-23 октября 2015 года. Елец: Изд-во ЕГУ им. И.А. Бунина. — С. 56-60 (0,3 п.л.), (авторство не разделено).

9. Виджая, Вахью. «Очерки» русской трагедии в романе А.С. Новикова-Прибоя «Цусима» и повести С.С. Смирнова «Брестская крепость» / Вахью Виджая, И.Г. Минералова // Брестская крепость: Историко-культурный контекст. Брест, 6-10 октября 2014 г. Сборник материалов Международного форума преподавателей русского языка и литературы стран СНГ и Европы. Брест: Изд-во БрГУ А.С. Пушкина 2015. — С. 64-67 (0,3 п.л.), (авторство не разделено).

10. Виджая, Вахью. Словесный натюрморт в эпопее А.С. Новикова-Прибоя «Цусима» / Виджая Вахью // Национальный стиль русской литературной классики: Материалы межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 13 марта 2015 г.) / Ред. колл. Г.И. Романова, И.И. Матвеева; отв. ред.: С.А. Васильев. — М.: Литера, 2016. — С. 34-38 (0,3 п.л.).

11. Виджая, Вахью, «Записки» как форма художественно-документального повествования о русско-японской войне (Л.А. Сулержицкий «Путь») / Вахью Виджая, И.Г. Минералова // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 8 частях. Часть 5 / Под ред. В.С. Белгородского, О.В. Кашеева, В.В. Зотова, И.В. Антоненко. — М.: ФГБОУ ВО «МГУДТ», 2016. — С. 21-27 (0,4 п.л.), (авторство не разделено).